

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-131-138

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИЕРАРХИИ ПРИЧИН «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Соколов Валентин Михайлович, специалист
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
Российская Федерация, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35
Email: valent.sokolov.astr@gmail.com

В ходе событий «арабской весны» массовые уличные протестные движения изменили геополитическую конфигурацию региона. На сегодняшний день среди исследователей существует консенсус относительно перечня причин протестных событий. При этом иерархия данных причин остаётся предметом дискуссий. В данной статье предпринята попытка построения иерархии, которая отражает влияние наиболее значимых причин на динамику уличных протестных акций в начале событий «арабской весны». Динамика протестов и их причины приведены к измеряемому виду – количественным показателям. В роли зависимой переменной выступает показатель динамики протестных акций. В свою очередь, показатели факторов, влияющих на протесты, являются независимыми переменными. Произведён сбор значений показателей из открытых баз данных. Для оценки силы влияния факторов на ход протестов применяется корреляционный анализ эмпирических данных, позволяющий получить значения силы связей между переменными. Полученные в результате статистического анализа оценки упорядочены по убыванию значений, представляя собой иерархию причин. В результате исследования определено, что наибольшее влияние на рост длительности протестов на начальном этапе «арабской весны» оказал высокий уровень распространения высшего образования среди населения.

Ключевые слова: «арабская весна», протестные акции, корреляционный анализ, индекс демократии, урбанизация, коррупция, безработица, иерархия, модернизация, Тунис, Египет.

Цитирование. Соколов, В. М. Определение иерархии причин «арабской весны» / В. М. Соколов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3 (68). – С. 131–138. – DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-131-138.

DETERMINING THE HIERARCHY OF THE CAUSES OF THE “ARAB SPRING”

Sokolov Valentin M., specialist
Academy of the Federal Security Service of Russian Federation
35 Priborostroitelnaya Str., Orel, 302015, Russian Federation
E-mail: valent.sokolov.astr@gmail.com

During the Arab Spring, the protest movement has changed the geopolitical configuration of the Middle East. So far, there is a consensus among researchers on the reasons for the rise in protests during the Arab Spring. However, the hierarchy of growth factors in the protest movement remains a subject of debate. This article contains an attempt to build a hierarchy reflecting the influence of the most significant reasons on the dynamics of street protests at the beginning of the Arab Spring. The dynamics of protests and the factors influencing it are presented in a quantitative form. The dependent variable is the indicator of the dynamics of protest actions. In turn, indicators of factors affecting protests are independent variables. The values of indicators from open databases were collected. Correlation analysis of empirical data is used to assess the strength of the influence of factors on the course of protests. In particular, it allows you to obtain the values of the strength of connections between variables. The estimates obtained as a result of statistical analysis are sorted in descending order of values, representing a hierarchy of causes. As a result of the study, it was determined that the greatest impact on the growth of the duration of protests at the initial stage of the “Arab Spring” had a high level of expansion of higher education among the population.

Keywords: Arab Spring, protest activity, correlation analysis, democracy index, urbanization, corruption, unemployment, hierarchy, modernization, Tunisia, Egypt.

Citation. Sokolov, V. M. Determining the hierarchy of the causes of the “Arab Spring”. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 3 (68), pp. 131–138. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-131-138.

Введение

В настоящее время политические процессы на Ближнем Востоке характеризуются высокой степенью дестабилизации. Об этом, в частности, свидетельствуют современные вызовы, возникающие перед ближневосточными государствами: революции и государственные перевороты с применением насилия [7, с. 108]. В большинстве случаев политической нестабильности предшествуют уличные протестные акции. Подтверждением этого являются беспрецедентные события 2010–2011 гг., называемые «арабской весной», в ходе которых массовые уличные протестные движения изменили геополитическую конфигурацию региона [6, с. 381]. В частности, «арабская весна» привела

к свержению президентов Туниса и Египта, гражданской войне в Сирии и поставила Ливию на грань раскола [4, с. 8].

На сегодняшний день среди исследователей существует консенсус относительно причин роста протестов в ходе «арабской весны», однако их конкретная иерархия остается предметом дискуссий [5, с. 6]. Безусловно, проблема причин «арабской весны» не могла остаться без внимания исследовательского сообщества. В частности, предпринимались попытки интерпретации статистической информации об источниках роста протестного движения без применения математических методов анализа либо они применялись к данным, измеренным с помощью порядкового типа шкал, которые дают недостаточно точные оценки. Также проводились исследования влияния отдельных причин на события «арабской весны» [9, с. 162]. Для решения отмеченных проблем предпринята попытка построения иерархии влияния причин (факторов) на динамику уличных протестных акций в начале «арабской весны». При этом за основу процесса создания иерархии взят метод статистического анализа эмпирических данных, измеренных на интервальной шкале. Результатом исследования является математическая модель, представляющая собой совокупность значений влияния факторов на динамику протестных акций, упорядоченных в иерархическом порядке. Это, в свою очередь, позволяет определить степень значимости каждого фактора в единой шкале.

Основная часть

Сущность построения математической модели состоит в том, что реальная система упрощается и описывается с помощью того или иного математического аппарата [2, с. 58]. Учитывая данное положение, на первом этапе описывается исследуемый объект – протестные события «арабской весны», определяются элементы исследуемой системы и связи между ними. Далее выбирается множество наиболее существенных характеристик – факторов, которые операционализируются, т. е. приводятся к измеряемому виду [1, с. 41]. Следующим шагом стало формирование информационной базы исследования посредством определения критериев информационного обеспечения и непосредственно сбора данных. После оценивается влияние количественных показателей факторов на динамику протестов с помощью корреляционного анализа, позволяющего измерить статистическую связь между двумя и более переменными. Упорядочивание данных оценок по значению и направлению силы влияния с привязкой к соответствующим факторам позволяет получить иерархию влияния факторов на динамику протестных акций «арабской весны».

Характеристика протестных событий «арабской весны»

Протест как общественное явление рассматривается в зарубежных социально-политических концепциях как неотъемлемая часть общественно-политической жизни [8, с. 59]. Ж. Руссо, Д. Локк, Т. Гоббс, Н. Макиавелли, Ф. Бэкон понимали протест как стихийную форму народного возмущения, которая возникала из-за неравномерного распределения доступа людей к материальным и иным ресурсам. Протест как социальный феномен направлен на донесение требований общества до правительства с последующим проведением необходимых трансформаций [8, с. 62]. Анализируя политические процессы Ближнего Востока, необходимо отметить, что уличные протесты здесь нередкое явление. Регион уже переживал период всплесков активности народных масс в ходе войн с метрополиями и борьбы: с колониальной зависимостью с монархическими режимами за идеалы арабского национализма [4, с. 4]. Однако природа современной протестной активности на Ближнем Востоке имеет иной характер.

В настоящее время ближневосточные государства находятся под воздействием процессов, связанных с модернизацией [10, с. 8]. С. Ф. Хантингтон выделяет две группы аспектов модернизации – социальная мобильность и экономическое развитие [11, с. 61]. Социальная мобильность предполагает рост влияния средств массовой коммуникации, урбанизации, грамотности и уровня образования населения. Экономическое развитие определяется внутренним национальным продуктом на душу населения и уровнем индустриализации. Таким образом, модернизация приводит к разрыву между социальной мобильностью населения и экономическим развитием государства. В частности, рост урбанизации, грамотности, образования, влияния средств массовой коммуникации рождает у населения новые стремления и ожидания, однако способность переходного общества удовлетворять новые запросы много меньше. Такое положение дел приводит к социальной фрустрации и неудовлетворённости [11, с. 85]. Уровень социально-экономической мобильности в модернизирующихся обществах невысок. В связи с этим участие в политике для социально-мобильного индивида становится единственным средством продвижения [11, с. 87]. В условиях отсутствия эффективных политических институтов участие в политике сводится к уличным протестным акциям, что и произошло в ходе событий «арабской весны». Исследователи среди причин всплеска протестной активности на Ближнем Востоке 2010–2011 гг. отмечают бедность, коррупцию, безработицу, отсутствие «социальных лифтов» [5, с. 6], авторитаризм, отсутствие гражданских

свобод, слабое развитие производственных сил [6, с. 4]. Подчеркивается влияние молодёжи и средств массовой коммуникации: телевидения, Интернета, мобильной связи на процессы «арабской весны» [4, с. 38].

Задача определения силы влияния предполагает разделение переменных на две группы: зависимые и независимые. Такое деление характеризует взаимосвязь между элементами рассматриваемой системы, предполагая, что независимые влияют на зависимые. Динамика уличных протестных акций выступает в роли зависимой переменной. Круг независимых переменных достаточно широк и включает в себя политические, социальные и экономические группы факторов. К политической группе относятся: эффективность политических институтов, уровень распространения коррупции в стране, соблюдение гражданских свобод и методы управления государственными структурами. Социальная группа объединяет урбанизацию, долю молодёжи в возрастном составе населения, распространение средств массовой коммуникации, уровень распространения высшего образования, грамотности, бедности и безработицы среди населения. Экономическая группа включает в себя динамику развития промышленности и темпы роста внутреннего валового продукта, определяющие экономическое развитие страны.

Операционализация характеристик

Динамика уличных протестных акций приводится к измеряемому виду путём соотнесения с числом дней, в течение которых проводились уличные протестные акции. Получим показатель – длительность уличных протестов, измеряемый в количестве дней.

Факторы социальной и экономической групп довольно легко операционализируются в силу высокой степени распространения количественных методов анализа в социальных и экономических науках. Урбанизацию определим через показатель темпа роста урбанизации, измеряемый в процентах прироста городского населения за последний год. Уровень распространения средств массовой коммуникации измерим через процент пользователей сети Интернет. Степень распространения высшего образования определим с помощью валового коэффициента распространения высшего образования. Данный коэффициент отражает процент населения, получающего высшее образование в течение пятилетнего периода после окончания школы. Долю молодёжи в составе населения страны количественно представим как процентное соотношение количества молодёжи в возрасте от 20 до 24 лет к общей численности населения страны. Принимая во внимание значительную роль молодого населения в протестных событиях «арабской весны», в качестве показателя фактора безработицы остановимся на доле неработающего населения в возрастной группе от 15 до 24 лет. Данный возрастной интервал также распространим на измерение доли грамотного населения, умеющего читать, писать и считать. Для приведения к измеряемому виду фактора бедности используется значение доли населения, тратящего менее 1,9 долл. США в день. В случае с экономическими факторами, динамику развития промышленного производства измерим с помощью показателя темпов роста промышленного производства, а темпы роста внутреннего валового продукта можно измерить без дополнительной операционализации.

Задачу приведения к измеряемому виду трудно-формализуемых политических факторов можно решить с помощью индексов, отражающих политические реалии стран. Таким образом, индекс восприятия коррупции позволяет измерять уровень распространения коррупции в стране. При этом найти количественную проекцию эффективности политических институтов, степени соблюдения гражданских свобод и методов управления государственными структурами можно с помощью индекса демократии.

Формирование эмпирической базы

Эмпирическая база данной работы состоит из совокупности значений зависимых и независимых переменных. Критерии информационного обеспечения любого исследования в большей степени определяются его целями. Цель данной работы определяет временные, географические и политические ограничения отбора количественных данных, обусловленные процессами «арабской весны». В связи с этим отбираются данные о странах ближневосточного региона, в которых проходили уличные протестные акции в начале 2011 г., носившие политический характер. В частности, к данным странам относятся Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Кувейт, Ливия, Марокко, Оман, Саудовская Аравия (КСА), Сирия, Тунис. Данные условия являются общими ограничениями для сбора данных.

Определяя частные ограничения для значений показателя длительности протестных акций, необходимо отметить, что в настоящее время нет единой базы статистической информации об уличных протестах. Вследствие этого в качестве источников использованы сообщения информационных агентств. При этом отбираемые сообщения носят фактический характер, содержат информацию о месте и времени протестного события. Для повышения степени полноты в качестве

источника рассмотрены несколько информационных агентств. В рамках отбора значений показателя длительности уличных протестов определён временной интервал в 30 дней после первого сообщения об уличных протестных акциях в течение первого квартала 2011 г. Данное ограничение обусловлено целью исследования, которая предполагает построение иерархии причин, которые определили начальную динамику протестной активности и действовали непосредственно перед началом первых протестных выступлений. Также в связи с этим внешнее воздействие на протесты после их начала остаётся вне рамок исследования и в качестве значений показателей причин протестов используются данные за 2010 г.

В процессе сбора эмпирических данных обнаружилось, что не все информационные агентства хранят архив сообщений датируемых 2011 г. При этом всем вышеотмеченным критериям удовлетворяют Российское агентство международной информации «РИА Новости» и международное информационное агентство AlJazeera. Собранные значения показателя представлены в таблице 1 [7; 12].

Таблица 1. Значения показателя длительность протестных акций

Страна	Значение, число дней
КСА	2
Кувейт	2
Марокко	3
Иордания	4
Алжир	6
Оман	7
Ирак	8
Йемен	14
Сирия	20
Бахрейн	22
Египет	23
Тунис	25
Ливия	30

Определённые выше критерии позволяют приступить к сбору значений показателей факторов. Значения показателей темпа роста урбанизации, доли молодёжи в составе населения, доли безработных в возрастной группе от 15 до 24 лет доступны на сайте Всемирного Банка. Значения валового коэффициента распространения высшего образования получим на сайте сервиса Our Worldin Data. Значения показателя доли пользователей сети Интернет собраны из ежегодного статистического сборника ООН StatisticalYearbook 2018. В ходе сбора эмпирической информации обнаружилось, что в существующих базах данных значения показателей факторов бедности и грамотности не представлены или имеют фрагментарный характер, не позволяющий использовать их в качестве эмпирической базы статистического анализа. Вышеотмеченные значения показателей социальных факторов представлены в таблице 2 [22; 15; 17–19; 21].

Таблица 2. Значения показателей социальных факторов

Страны	Темпы роста урбанизации, %	Доля пользователей сети Интернет, %	Валовый коэффициент распространения высшего образования, %	Доля молодёжи в составе населения, %	Доля безработных среди молодёжи, %
КСА	3,19	41	36,5	18,08	29,1
Кувейт	5,88	61,4	25,36	17,69	9,7
Марокко	2,27	52	14,4	18,56	17,8
Иордания	6,56	27,2	40,5	18,945	28,9
Алжир	2,87	12,5	29,8	21,27	21,8
Оман	6,3	35,8	25,1	24,26	15,5
Ирак	2,8	2,5	16	18,3	16,8
Йемен	4,64	12,4	10,6	20,83	22,1
Сирия	1,39	20,7	26	20,39	20,1
Бахрейн	4,66	55	38,24	18,55	5
Египет	1,94	21,6	30,9	20,18	24,5
Тунис	1,46	36,8	35,1	19,52	29,5
Ливия	1,31	14	61,1	20,55	49,1

Значения показателей темпов роста промышленного производства и ВВП собраны из справочника WorldFactbook 2010 и банка данных Международного валютного фонда. Значения показателей экономических факторов представлены в таблице 3 [16; 20].

Таблица 3. Значения показателей экономических факторов

Страны	Темпы роста промышленного производства, %	Темпы роста ВВП, %
КСА	3,1	5
Кувейт	2,1	-2,4
Марокко	4,4	3,8
Иордания	2,7	2,7
Алжир	4,8	3,6
Оман	4,5	2
Ирак	4,8	6,4
Йемен	9	7,7
Сирия	6	3,4
Бахрейн	1,5	4,3
Египет	5,5	5,1
Тунис	1,6	3,5
Ливия	2,7	3,2

Значения показателей индексов восприятия коррупции и демократии получим из соответствующих источников – Transparency International и The Economist Intelligence Unit. В частности, индекс демократии позволяет оценить уровень развития демократических институтов. Для данных индексов принята шкала от 0 до 10, где 0 – максимальный уровень коррумпированности, минимальный уровень демократии, 10 – минимальный уровень коррумпированности, максимальный уровень демократии. Соответствующие значения представлены в таблице 4 [13; 14].

Таблица 4. Значения показателей политических факторов

Страны	Индекс восприятия коррупции	Индекс демократии
КСА	4,7	1,84
Кувейт	4,5	3,88
Марокко	3,4	3,79
Иордания	4,7	3,74
Алжир	2,9	3,44
Оман	5,3	2,86
Ирак	1,5	4
Йемен	2,2	2,64
Сирия	2,5	2,31
Бахрейн	4,9	3,49
Египет	3,1	3,07
Тунис	4,3	2,79
Ливия	2,2	1,94

Оценка силы влияния факторов

В основе корреляционного анализа лежит оценка статистической связи между переменными, которая отражается с помощью коэффициента корреляции. В частности, для оценки связей переменных, измеренных на интервальной шкале, применяется коэффициент корреляции Пирсона, который принимает значения от -1 до 1 , где отрицательные значения показывают обратную зависимость между переменными. Для политических исследований предполагается следующая интерпретация значений корреляционного коэффициента:

- 0–0,3 – отсутствие связей между переменными;
- 0,3–0,4 – слабая связь между переменными;
- 0,4–0,6 – среднее значение силы связи между переменными;
- 0,6–1,0 – сильная связь между переменными [8, с. 129].

Для исключения взаимно коррелированных факторов, вносящих элемент избыточности, составляется матрица смежности показателей факторов. В частности, попарно рассчитываются коэффициенты корреляции между показателями каждого фактора. Результаты построения матрицы смежности представлены на рисунке.

Variable	Доля пользователей сети Internet, %	Валовой коэффициент распространения высшего образования, %	Доля молодежи в составе населения, %	Доля безработных среди молодежи, %	Темпы роста промышленного производства, %	Темпы роста ВВП, %	Индекс восприятия коррупции	Индекс демократии
Доля пользователей сети Internet, %	1,000000	0,009415	-0,357770	-0,465985	-0,576435	-0,589003	0,767509	0,208590
Валовой коэффициент распространения высшего образования, %	0,009415	1,000000	-0,009907	0,634260	-0,625299	-0,241246	0,206321	-0,427453
Доля молодежи в составе населения, %	-0,357770	-0,009907	1,000000	0,133112	0,406663	0,058907	0,001878	-0,321745
Доля безработных среди молодежи, %	-0,465985	0,634260	0,133112	1,000000	-0,042805	0,169708	-0,299418	-0,614993
Темпы роста промышленного производства, %	-0,576435	-0,625299	0,406663	-0,042805	1,000000	0,566411	-0,595027	-0,143574
Темпы роста ВВП, %	-0,589003	-0,241246	0,058907	0,169708	0,566411	1,000000	-0,511424	-0,233301
Индекс восприятия коррупции	0,767509	0,206321	0,001878	-0,299418	-0,595027	-0,511424	1,000000	0,069672
Индекс демократии	0,208590	-0,427453	-0,321745	-0,614993	-0,143574	-0,233301	0,069672	1,000000

Рисунок. Матрица смежности факторов (рассчитано по источникам к табл. 2–4)

В ходе анализа матрицы смежности не обнаружено показателей с критическими значениями корреляционных коэффициентов. Таким образом, предполагается, что значения исследуемых показателей факторов не взаимно коррелированы.

Далее рассчитываются непосредственно коэффициенты корреляции между показателем длительности протестных акций и показателями влияющих на нее факторов. Результаты представлены в таблице 5 в форме иерархии, упорядоченной по убыванию влияния на рост протестных акций на старте событий «арабской весны».

Таблица 5. Иерархия влияния факторов на рост протестных акций (рассчитано по источникам к табл. 1–4)

Показатель фактора	Коэффициент корреляции с показателем длительности протестных акций
Валовой коэффициент распространения высшего образования	0,485
Индекс демократии	0,445
Доля безработных среди молодежи	0,394
Индекс восприятия коррупции	0,286
Темпы роста ВВП	0,239
Доля молодежи в составе населения	0,187
Темпы роста промышленного производства	0,053
Доля пользователей сети Интернет	-0,256
Темпы роста урбанизации	-0,556

Интерпретируя результаты анализа, можно наблюдать, что наибольшее влияние на рост продолжительности протестных акций оказали высокий уровень распространения высшего образования и отсутствие гражданских свобод, авторитаризм, неэффективность работы политических институтов. Далее по иерархии следует безработица среди молодежи, которая оказывала значительное влияние на рост протестных акций.

Относительно слабую корреляцию продемонстрировали уровень распространения коррупции и темпы роста ВВП. Вместе с тем, корреляционный анализ показал, что доля молодежи в составе населения отнюдь не являлась определяющим фактором в развитии протестного движения «арабской весны». Развитие промышленного производства как экономического фактор не оказывает вообще никакого влияния на динамику протестов. Также наблюдается незначительное влияние степени распространения сети Интернет на динамику протестов. Более того, обнаружилась отрицательная взаимосвязь между ростом протестов и распространением сети Интернет среди населения. При этом открытием стало то, что страны с высокой протестной активностью демонстрировали низкие значения показателей роста урбанизации.

Выводы

Таким образом, данное исследование продемонстрировало, что рассматривая роль молодежи на первоначальной стадии «арабской весны», необходимо уточнять первоочередное значение именно молодежной безработицы. Также оценивая влияние использования сети Интернет, вероятно, необходимо конкретизировать значимость социальных сетей в росте протестных акций. Примечательным результатом стало взаимное влияние темпов роста урбанизации на рост протестных акций. В связи с этим дальнейшим направлением исследований может стать более глубокий анализ влияния процессов урбанизации на динамику протестных событий начала «арабской весны».

Список литературы

1. Ахременко, А. С. Политический анализ и прогнозирование : учеб. пособие / А. С. Ахременко. – Москва : Гардарики, 2006. – 333 с.

2. Булыгина, О. В. Системный анализ в управлении / О. В. Булыгина, А. А. Емельянов, Н. З. Емельянова, А. А. Кукушкин; под ред. А. А. Емельянова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. – 450 с.
3. Наумкин, В. В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / В. В. Наумкин / В. Г. Барановский, В. В. Наумкин, А. В. Акимов, Н. А. Беренкова [и др.]; отв. ред. В. Г. Барановский, В. В. Наумкин. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2018. – 556 с.
4. Наумкин, В. В. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? : сб. ст. / отв. ред. В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2012. – 595 с.
5. Наумкин, В. В. Ближний Восток в эпоху испытаний: травмы прошлого и вызовы будущего / В. В. Наумкин, В. А. Кузнецов, Н. В. Сухов, И. Д. Звягельская. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/blizhniy-vostok-v-epokhu-ispytaniy/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.09.2020).
6. Примаков, Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е. М. Примаков. – Москва : Центрполиграф, 2016. – 415 с.
7. РИА-Новости. – 03.10.2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.10.2020).
8. Руденкина, А. И. Социально-политическая теории протеста в зарубежной науке / А. И. Руденкина, А. А. Керимов // Социум и власть. – 2016. – № 4. – С. 56–61.
9. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. – Москва : ЛКИ, 2012. – 464 с.
10. Ткаченко, А. А. Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность / А. А. Ткаченко. – Москва : Институт Африки РАН, 2016. – 376 с.
11. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
12. AlJazeera. – 10.10.2020. – Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.англ. (дата обращения: 17.10.2020).
13. CorruptionPerceptionsIndex // Transparency International. 2010. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2010/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 22.11.2020).
14. Democracy Index // The Economist Intelligence Unit. – 2010. – Режим доступа: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=demo2010/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 22.11.2020).
15. Gross enrollment ratio in tertiary education. Our World in Data. – Режим доступа: <https://ourworldindata.org/grapher/gross-enrollment-ratio-in-tertiary-education?country=DZA-BHR-EGY-IRN-IRQ-JOR-KWT-LBY-MAR-OMN-SAU-SYR-TUN-YEM/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 22.11.2020).
16. Industrial production growth rate. World Factbook 2010 / Central Intelligence Agency. – 2010. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/download/download-2010/index.html/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 24.11.2020).
17. Internet usage. Statistical Yearbook 2018 / United Nations. – 2018. – Режим доступа: https://read.un-ilibrary.org/economic-and-social-development/statistical-yearbook-2018_2e9b9cc7-en#page1/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 24.11.2020).
18. Populationages 20–24, female / World Bank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.2024.FE.5Y?locations=BH/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 26.11.2020).
19. Populationages 20–24, male / World Bank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.2024.MA.5Y?locations=BH/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 26.11.2020).
20. Real GDP growth. World Economic Outlook / IMF. – 2020. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 10.12.2020).
21. Unemployment, youth total / World Bank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 10.12.2020).
22. Urban population growth / World Bank. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.GROW?view=map&year=2010/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 10.12.2020).

References

1. Akhremenko, A. S. *Politicheskiiy analiz i prognozirovaniye* [Policy analysis and forecasting]. Moscow, Gardariki Publ. House, 2006, 333 p.
2. Bulygina, O. V., Emelyanov, A. A., Emelyanova, N. Z., Kukushkin, A. A. *Sistemnyy analiz v upravlenii* [System Analysis in Management]. Ed. by A. A. Emelyanova. Moscow, FORUM: INFRA-M Publ. House, 2018, 2nd ed., 450 p.
3. Naumkin, V. V., Baranovskiy, V. G., Akimov, A. V., Berenkova, N. A. et al. *Blizhniy Vostok v menyayushchimsya globalnom kontekste* [Middle East in a Changing Global Context]. Ed. by V. G. Baranovskiy, V. V. Naumkin. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS Publ. House, 2018, 556 p.

4. Naumkin, V. V. *Blizhniy Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dalshe?* [Middle East, Arab Awakening and Russia: what's next?]. Ed. by V. V. Naumkin, V. V. Popov, V. A. Kuznetsov. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS Publ. House, 2012, 595 p.
5. Naumkin, V. V. Kuznetsov, V. A. Sukhov, N. V. Zvyagelskaya, I. D. *Blizhniy Vostok v epokhu ispytaniy: travmy proshlogo i vyzovy budushchego* [Middle East in a Test Age: Traumas of the Past and Challenges of the Future]. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/blizhniy-vostok-v-epokhu-ispytaniy/> (accessed: 16 September 2020).
6. Primakov, E. M. *Konfidentsialno: Blizhniy Vostok na stsene i za kulisami* [Confidential: Middle East on stage and backstage]. Moscow, Centerpolygraph Publ. House, 2016, 415 p.
7. *RIA-Novosti*. 03.10.2020. Available at: <https://ria.ru/> (accessed: 12 October 2020).
8. Rudenkina, A. I., Kerimov, A. A. *Sotsialno-politicheskaya teoriya protesta v zarubezhnoy nauke* [Social and political theory of protest in foreign science]. *Sotsium i vlast* [Society and Power], 2016, no. 4, pp. 56–61.
9. Korotaev, A. V. *Sistemnyy monitoring globalnykh i regionalnykh riskov: Arabskaya vesna 2011 goda* [Systemic monitoring of global and regional risks: Arab Spring 2011]. Moscow, LKI Publ. House, 2012, 464 p.
10. Tkachenko, A. A. *Blizhniy Vostok i Severnaya Afrika. Protsessy modernizatsii i mezhdunarodnaya bezopasnost* [Middle East and North Africa. Modernization processes and international security]. Moscow, Institute for African Studies RAS Publ. House, 2016, 376 p.
11. Khantington, S. *Politicheskiy poriyadok v menyayushchikhsya obshchestvakh* [Political order in changing societies]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ. House, 2004, 480 p.
12. *Al Jazeera*. 10.10.2020. Available at: <https://www.aljazeera.com/> (accessed: 17 October 2020).
13. *Corruption Perceptions Index. Transparency International. 2010*. Available at: <https://www.transparency.org/en/cpi/2010/> (accessed: 22 November 2020).
14. *Democracy Index. The Economist Intelligence Unit. 2010*. Available at: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=demo2010/ (accessed: 22 November 2020).
15. *Gross enrollment ratio in tertiary education. Our World in Data*. Available at: <https://ourworldindata.org/grapher/gross-enrollment-ratio-in-tertiary-education?country=DZA~BHR~EGY~IRN~IRQ~JOR~KWT~LBY~MAR~OMN~SAU~SYR~TUN~YEM/> (accessed: 22 November 2020).
16. *Industrial production growth rate. World Factbook 2010. Central Intelligence Agency*, Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/download/download-2010/index.html/> (accessed: 24 November 2020).
17. *Internet usage. Statistical Yearbook 2018. United Nations*, Available at: https://read.un-ilibrary.org/economic-and-social-development/statistical-yearbook-2018_2e9b9cc7-en#page1/ (accessed: 24 November 2020).
18. *Population ages 20–24, female. World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.2024.FE.5Y?locations=BH/> (accessed: 26 November 2020).
19. *Population ages 20–24, male. World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.2024.MA.5Y?locations=BH/> (accessed: 26 November 2020).
20. *Real GDP growth. World Economic Outlook. IMF*. Available at: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/ (accessed: 10 December 2020).
21. *Unemployment, youth total. World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS/> (accessed: 10 December 2020).
22. *Urban population growth. World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.GROW?view=map&year=2010/> (accessed: 10 December 2020).